

МЕРА

ВРЕМЕНИ

ВЕЧЕРНИЙ ТАЛЛИН
Г. ТАЛЛИН

12 АПР 1976

В ТЕАТРЕ СВОИ МЕРЫ ВРЕМЕНИ. Здесь оно измеряется не годами, а сезонами. Восемь сезонов назад Инге Арро закончила хореографическое училище и пришла в театр «Эстония». Последние два сезона она — ведущая солистка театра и исполняет ведущие партии. А вообще мерить театральное время очень трудно. Здесь оно как бы выходит из себя и точет расквитаться с человеком за свою размерность. За один вечер, за час действия раскрывается перед вами вся жизнь человека, и вы видите ее день за днем, вы верите.

Здесь, в театре, время движется судорожными скачками-импульсами от идеи новой постановки до ее реализации, когда измученные и взмоклишие танцоры в шерстяных носках и рейтузах — так непохожих на воздушные тюники спектаклей — с утра до ночи десятки раз тяжким трудом отработывают движения, в которых ни один зритель не должен заметить пота и труда и пота, а только легкость, только невесомость. И кто тогда помнит об этом времени, кто считается с ним!

Ей 26 ЛЕТ. На сцену, где сейчас Инге Арро — ведущая балерина, впервые она вышла в училище. Тогда, совсем еще малыши, участвовали они в массовках театра, танцевали негрятят в балете «Тропюю грома», танец маленьких шутков в «Лебедином озере». Это последнее было особенно интересно. Шутята заканчивали танец и оставались сидеть на сцене до конца третьего акта. Здесь, вблизи, с восторгом наблюдали они за настоящими танцорами и, что таить, здорово им завидовали.

Потом в полудетском балете «Щелкунчик» (полудетском потому, что танцевали в нем в основном питомцы училища) Инге поручают партию Машеньки. А на выпускном весеннем концерте она танцует главную партию в «Пахите» и при некоторых технических ошибках привлекает к себе внимание хорошим чувством стиля и особой, красивой манерой танца.

В театре, где встретили ее хорошо и тепло, но где так трудно было на первых порах даже просто физически, не говоря уж о другом, Инге, танцуя в кордебалете, очень скоро стала получать тот и небольшой, но сольные партии. Заболела балерина, исполняющая главную партию в «Пахите», и Инге ввели на эту роль. Теперь она танцевала ее не на выпускном концерте, а в театре, без снисхождения к дебюту. И отчаянно волновалась. Потом дублировала солистку в «Весне священной».

Но самым большим испытанием для себя Инге считает БАЛЕТНЫЙ ВЕЧЕР ТИЙТА ХЯРМА, для участия в котором он сам пригласил пятерых молодых танцовщиц. Уже выбор был честью. Вечер этот был внеплановым, все репетиции — в нерабочее время, поздними вечерами. Но она понимала, как много значит для нее эта работа, ставшая и пробным камнем, и делом чести (потому что на чистом энтузиазме), и школой. Не только школой мастерства, но и трудолюбия, безграничной трудоспособности, которая так свойственна Инге Арро теперь. Той самой трудоспособности, которую нелегко предположить в маленькой, хрупкой Инге, но без которой ее просто и не было бы. Вернее, не было бы Арро-балерины.

Очевидно, именно это помогло Инге в 1976 году добиться главной своей победы — третьего места на всесоюзном конкурсе молодых артистов балета. Первой из эстонских танцовщиц стала она лауреатом всесоюзного конкурса.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

ОБ ИНГЕ ГОВОРЯТ, ЧТО ЖИВЕТ ОНА С ШИРОКО РАСКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ. Любознательная и контактная, готовая все воспринять, не пропускающая интересных газетрелей (где бы они ни проходили), выставок, книг. Надо сказать, что это у нее семейное: любовью к искусству, музыкой с детства окружали ее родители; супруг Инге — Лембит Саарсалу — известный саксофонист, получивший на недавнем джазовом фестивале в Тбилиси специальную премию за композицию. Так что разносторонность, гармония и любовь к искусству и в собственной ее семье. А без всего этого не было бы Арро — балерины.

Но есть еще одна внешнеэстетическая, но неотделимая от личности человека любой профессии сфера деятельности — ОБЩЕСТВЕННАЯ. Для Инге Арро это работа с молодыми балеринами, которым надо помочь «встать на ноги», войти в жизнь театра, в

«ПРИЗНАНИЕ ПРИШЛО НЕОЖИДАННО», любят иногда писать журналисты. Нет, к ней оно не свалилось неожиданно ни для нее, ни особенно для тех, кто знал ее. Казалось, что, наоборот, — все было против нее. Сначала не смог танцевать партнер, на которого Инге рассчитывала. И тогда она решила танцевать одна — так ей хотелось во что бы то ни стало участвовать в этом конкурсе, испытать свои силы. Потом Арро согласился помочь — выступить с ней, не принимая участия в конкурсе, — Вячеслав Маймусов. А потом болезнь.

АЙМЕ ЛЕЙС, РЕПЕТИТОР ИНГЕ, приехал в Ленинград, где в Театре оперы и балета имени С. М. Кирова у Ирины Колпаковой Инге готовилась к конкурсу (Айме должна была принять у Колпаковой эстафету этой подготовки), застала ее совершенно больной, лежащей в постели. Но днем она глотала таблетки, безропотно принимала любые процедуры, а вечером, собрав все свои силы, шла на репетицию.

— ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТЬ ЭТОЙ ДЕВОЧКИ ПОРАЖАЛА, — рассказывает Айме Лейс. — Такая же она и в театральной работе.

Но кроме целеустремленности и трудолюбия помогла ей добиться этой победы высокая техника исполнения, которая приходит с работой. А в театре работа — единственный путь роста, единственный способ заявить о себе.

И еще помогло то самое чувство стиля, вкуса, манеры танца. Для конкурса Инге выбрала па-де-де из «Спящей красавицы», где как раз можно было продемонстрировать свои сильные стороны — красивый, четкий рисунок танца, чувство стиля, технику. Это очень важно для актрисы — знать свои сильные и слабые стороны.

— Свои слабые она тоже хорошо знает, — говорит Айме. — И поэтому очень много работает. Внимательно и умно воспринимает замечания и советы. Дважды повторять ей ничего не приходится. На репетициях я постоянно чувствую, что Инге держит в себе все, что я говорила вчера и даже очень давно. И это равно относится к самым большим и самым маленьким ее ролям. Хорошо работает с балериной, в которой виден твой труд, отзывается то, что заложено и найдено.

БАЛЕРИНОЙ НАДО СНАЧАЛА РОДИТЬСЯ. То есть талант балерины или есть или его нет. А потом надо... сделать себя балериной. И несмотря на любой талант или стать ею, или нет. Трудно порой сказать, что важнее. Природные данные без черного труда, без особой нервной самонастройки (Айме Лейс называет это «сценическим нервом»), без чуткой способности к сотворчеству, без сознательной и беспощадной к себе потребности ставить перед собой задачи, которые всегда чуть выше твоих сегодняшних возможностей — что без всего этого любые, самые щедрые природные данные? Да и не только в балете

(Окончание на 3-й стр.)

Фото Файви Ключника.

его спектакли. Это культмассовая работа в комитете комсомола театра, шефские концерты и встречи на заводе имени Х. Пегельмана, на «Салво» и комбинате молочных продуктов. Это ударная комсомольская вахта с 23 по 30 марта, посвященная XVIII съезду ВЛКСМ. В это время проходила неделя музыки для детей и юношества, и артисты балета помимо вечерних спектаклей показали юным зрителям три дополнительных дневных балета. Это и суббота 18 апреля — во вторник. Поэтому, что суббота в театре — рабочий день. А еще входят сюда творческий обмен опытом и исполнителями с рижской балетной группой, встречи со зрителями, культподходы и поездки...

В общем, все то, без чего невозможно представить себе жизнь современного молодого человека, как и жизнь Инге Арро, которую комсомольцы республики избрали своим представителем на XVIII съезд ВЛКСМ.

АВГУСТИНА ГЕРБЕР.